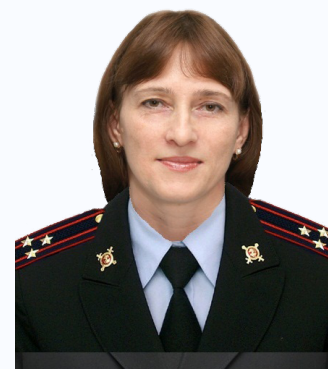

**ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ
СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**HUMANITARIAN ASPECTS OF PROFESSIONAL ETHICS
OF A POLICE OFFICER OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Коновалова Ольга Викторовна,

*профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
доктор исторических наук, доцент*

olgav – – k@yandex.ru

Ключевые слова:

профессиональная этика, сотрудник полиции, Кодекс этики, служебное поведение, сотрудник органов внутренних дел, общечеловеческая мораль, уровни нравственного сознания личности.

В статье рассматриваются гуманитарные аспекты профессиональной этики сотрудника полиции. Автор акцентирует внимание на необходимости при изучении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации рассматривать высшую нравственную цель служебной деятельности – защиту жизни, здоровья, прав, свобод, чести, личного достоинства и законных интересов граждан с точки зрения общечеловеческой морали, уровней морального сознания личности.

Keywords:

professional ethics of a police officer, Code of Ethics and Official Conduct of Employees of the internal Affairs Bodies of the Russian Federation, universal morality, levels of moral consciousness of the individual.

The article deals with the humanitarian aspects of the professional ethics of a police officer. The author focuses on the need to study the Code of Ethics and Official Conduct of employees of the internal Affairs bodies of the Russian Federation to consider the highest moral goal of official activity – the protection of life, health, rights, freedoms, honor, personal dignity and legitimate interests of citizens from the point of view of universal morality, levels of moral consciousness of the individual.

Профессиональная этика – это прикладная наука и учебная дисциплина, целью которой является определение специфики этических норм в профессиональной деятельности. Предметом изучения профессиональной этики является профессиональная мораль, важными особенностями которой со времен Э. Дюргейма считается корпоративность и институциональность. Профессиональная мораль – это исторически сложившаяся система нравственных принципов, ценностей, норм, обусловленная спецификой профессиональной деятельности [2].

Профессиональная этика сотрудника полиции является частью юридической этики, определяющей специфику нравственного поведения, взаимоотношения людей юридических профессий [1]. В практической плоскости она находит выражение в отдельных профессиональных кодексах этики. Приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 утвержден Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Для того, чтобы понять глубинный смысл используемых в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел таких этических категорий и словосочетаний, как честь, достоинство, добросовестное осуществление служебной деятельности, служебная дисциплина, высшая нравственная цель служебной деятельности и т.п., и оказать максимальное воспитательное воздействие на сотрудников при его изучении, по нашему мнению, необходимо актуализировать их гуманитарное значение.

В первую очередь следует обратить внимание, что профессиональная мораль – это неотъемлемая часть общественной морали: в ст. 3 подчеркивается, что этические требования Кодекса «основываются на принятых в российском обществе нравственных принципах и ценностях». Мораль – это форма общественного сознания, проявляющаяся в моральном отношении людей друг к другу, моральном поведении, основанном на моральных нормах. В то же время само понятие «мораль» отражает в определенной степени лишь внешнюю сторону этических требований, предъявляемых обществом к личности. Тогда как собственно внутренняя сторона процесса – усвоение человеком существующих в обществе норм, правил поведения и принятие их как своих собственных ценностей – составляет суть понятия «нравственность». Например, в случае, когда при выявлении структуры морали нам не важен этот «внутренний» смысл личностного усвоения, мы употребляем понятия морали и нравственности как тождественные.

В истории развития общественной мысли, особенно в XIX–XX вв., весьма дискуссионным являлся вопрос о существовании общечеловеческой морали. В рамках марксистской парадигмы утверждалось, что мораль – категория историческая, она меняется от эпохи к эпохе, и даже в рамках одного исторического периода не существует общечеловеческой морали, а есть мораль клас-

совая. Моральный релятивизм марксизма приобрел весьма макиавеллистские черты в теории классовой борьбы, концепции революции как прогрессивного явления и в конечном счете обернулся идеализацией пролетариата как класса, обладающего высшей пролетарской моралью. Отсюда вполне понятно «соскальзывание» в весьма утилитарную доктрину диктатуры пролетариата, способствующую эскалации кровопролития, например в период Гражданской войны в России, поскольку в своей сути она являлась отражением принципа, что «все, что служит делу пролетариата – все нравственно».

В этом плане, казалось бы, вполне понятны попытки провести в истории общественной мысли некоторые параллели между марксистской и фашистской идеологиями [подр.: 4, с. 94], ведь фашизм также заявлял, что нет общечеловеческой морали, только на высший пьедестал в отличие от марксизма ставил идею не классового, а расового, национального превосходства, доказывал, что нравственно только то, что служит господству арийской расы.

Однако, несмотря на некое внешнее сходство в принципах и средствах осуществления целей, между фашизмом и большевизмом все же имеется существенная моральная разница. В марксистско-ленинском поиске идеальной пролетарской морали как морали высшего порядка проявляется своеобразная ностальгия по той высшей, отвергаемой им, с точки зрения исторического материализма, общечеловеческой морали. Той высшей морали, в которой проявляется наивысшая степень человеческой нравственности, жертвенности, не отягощенной собственническими эгоистическими устремлениями, перед которой все равны в плане возможности приобщения к этой высшей истине. Отсюда магическое значение приобретает принцип «равенства», пролетарского интернационализма как пути ко всеобщему всечеловеческому счастью. Даже в идее классовой борьбы, пролетарском интернационализме в примитивном варианте звучит идея объединения с теми, кого считали чужими, проявляется стремление увидеть в «чужих» народах и государствах своих!

Фашистская идея превосходства арийской расы, даже приукрашенная идеями сверхчеловека, поисками шамбалы и священного Грааля, все же оказалась построена на усилении эгоистических стремлений в человеке – обретении сверхспособностей, сверхзнания, сверхвласти и сверхсобственности в виде всех ресурсов, в итоге оказалась нацелена на воскрешение всех эгоистически собственнических злобных животных инстинктов в людях, потенциально закладывая бомбу под нравственные устои всего человечества.

Вместе с тем история крушения «социалистических режимов» показала, что стремление воплотить высокие коммунистические идеалы равенства и всестороннего развития личности авторитарно-командными методами, без соответствующей трансформации общественного сознания обречены на поражение. Под трансформацией сознания не следует понимать изменение только

его идеологической составляющей. Речь идет о качественных преобразованиях сознания человека в осмыслении прежде всего своей собственной природы. Еще древнегреческий философ Сократ, о чьем идейном богатстве мы узнаем из наследия Платона, подчеркивал, что наивысшим и наиважнейшим знанием для человека, определяющим нравственный смысл его осознанного существования на земле, является постановка, поиск и ответ на вопрос «Кто Я?» [подр.: 5, с. 216]. К такому же выводу в конце жизни пришел великий русский писатель Л.Н. Толстой: «Если человек не знает самого себя, то нельзя советовать ему, чтобы он постарался узнать Бога... Прежде, чем узнать Бога, человек должен узнать самого себя», – так звучит квинтэссенция его духовных поисков, нашедшая отражение в его последнем произведении «Путь жизни» [7].

Более подробную методику самопознания раскрыл индийский мыслитель Шри Раман Махарши в первой половине XX в.: «Истинный Путь Знания заключается в непрерывном поиске Источника «Я» (эго) умом, повернутым вовнутрь, с помощью исследования «Кто я?», и если ум при этом достигает Сердца, то «Я» тонет (в Источнике), а Единое (Истинное Я...) самопроизвольно появляется как ... пульсация Истинного Я ... и физически воспринимается продвинутым искателем Истины. Таким образом, ничего не нужно достигать. Нужно просто БЫТЬ, быть Самим Собой, контролируя проявления эго и изгоняя его исследованием «Кто я?» ..., или различением между Истинным Я и эго» [10].

Огромное влияние индийская философия Адвайты-веданты, духовные докрины Шри Раман Махарши, «Синтез йоги» Шри Ауробинды [9] и т.п. оказывают на развитие современной философской и психологической мысли в Европе и США. Так, немецкий философ Жан Гибсер (1905-1973 гг.), переживший личный опыт духовного озарения в индийском городе Сарнатх, находящемся неподалеку от Варанаси, в двухтомной работе «The Ever-Present Origin», опубликованной впервые в Германии в 1949-1953 гг., представил концепцию интегрального аперспективизма [3, с. 53; 6].

Рассуждая об исторических этапах развития человечества и этапах духовного пути современного человека, он выделял следующие уровни сознания: архаическое, магическое, мифическое, ментально-рациональное, интегральное. На этапе архаического сознания (протосознания) человек не отделяет себя от природы, является ее неотъемлемой частью. На уровне магического сознания (одномерная модель) он осознает себя как физическое тело, взаимодействующее с другими телами, преобладающими формами сознания является групповое (или племенное) сознание, которое все еще сильно привязано к природе. Магическая структура сознания, считал Гибсер, в современном мире имеет место во всех проявлениях «группового сознания». Возможно, это то, что мы называем сейчас корпоративностью, профессиональной солидарностью.

На мифической стадии сознания появляется «двумерная полярность», внешний и внутренний, субъективный мир человека, что ведет к появлению религиозного сознания – представление о душе. Появляется осознание двойственности истины в виде полярных пар: инь и янь, земля и небо, мужчина и женщина. Преобладающим способом получения опыта является «чувствование». Отражение внутреннего мира во внешнем выражается через мифы древности.

Преобладающий на современном этапе ментально-рациональный уровень сознания характеризуется трехмерной объемностью: восприятием временно-го пространства как прошлое, настоящее, будущее. На этом этапе появляется представление о времени в линейном смысле. Если для архаической и магической структуры не существует времени в нашем понимании, а есть только некое вечное «сейчас», то для мифической есть только цикличное время, ассоциирующееся с вечной сменой времен года и бесконечным вращением звезд. С ментально-рациональной структурой появляется «прямое» время и вместе с тем глубокое осознание смерти. В этой структуре начинается процесс мышления, такой, каким мы его сегодня представляем. На этом этапе разделение и отдаление человека от его духовного первоисточника приходит к завершению. Сознание – это теперь само по себе, и это выражается в возрастании насилия и потере общности. Появляется наука со всеми ее достижениями и проблемами.

Гегел говорит, что прежде, чем человечество переходит на новый уровень, прежняя структура вступает в стадию «недостаточности», «слома». По его мнению, режим «недостаточности» ментально-рациональной структуры достиг своей радикальной точки в XIX в. с триумфом рационалистической парадигмы, и на протяжении двадцатого века он был в процессе разрушения самого себя. Самым явным подтверждением этого, по мнению Гегеля, наряду с возрастанием глобальных проблем стала перемена в нашем чувстве времени. Этот разлом сопровождается нарастанием кризисных моментов в разных сферах общественной жизни и сам по себе, как считал Гегел, является «очищением», освобождением места для появления нового уровня сознания – «интегрального».

Интегральному уровню сознания соответствует «аперспективная структура», характеризующаяся непривязанностью к пространственно-временной форме, неограниченностью к определенной точке зрения, концепту, категоризации, свободой от дуализма (аддуальна – адвайта). Согласно Гегелю, каждая следующая стадия проходит с большей скоростью, трансцендируя и включая все предыдущие стадии развития, что в конечном итоге способствует преодолению главного дуализма «Я» – «не-Я». На уровне интегрального сознания достигается цельное и интегральное постижение реальности одновременно со всех сторон, происходит синтез всех предыдущих структур сознания. На этом уровне осознания духовный источник мироздания становится воспри-

нимаемым, духовное – «конкретизированным», и «неявленный свет проявляется» [3, с. 53-54; 6].

Эстафету по выявлению уровней сознания вслед за немецким философом Гибсером подхватывают ряд американских психологов. Опираясь на достижения индийской философии, американский исследователь К. Уилбер, автор концепции интегральной психологии, связывает воедино моральные аспекты эволюции сознания с развитием процесса самопознания человека от самоидентификации себя с телом, умом и духом, проводя параллели с этапами социализации личности. Он выделяет первоначально четыре уровня (доконвенциональное, конвенциональное, постконвенциональное и пост-постконвенциональное), а позднее три уровня (доконвенциональный, конвенциональное, постконвенциональное или мироцентрическое) сознания человека [3, с. 58-59; 8]. Остановимся на второй версии. Под конвенциональностью автор понимает этические нормы и условности (правила игры) в обществе.

На первом уровне (доконвенциональное или эгоцентрическое сознание) сознание человека, подобно сознанию ребенка, поглощено главным образом самим собой. Человек идентифицирует себя, прежде всего, с обособленным телесным организмом, условно говоря, под «Я» подразумевает прежде всего грубое физическое тело. Свои цели и интересы для него являются приоритетными, другие люди могут восприниматься им как средство для достижения его целей.

На втором уровне развития сознания (конвенциональное, этноцентрическое сознание), или стадии «ума», личность расширяет свое представление о самом себе, выходит за пределы своего изолированного физического тела, воспринимает себя как ментальное существо, человека разумного и выстраивает отношения с другими людьми, прежде всего со своими соплеменниками, этническим сообществом. По отношению к группе «своих» вырабатываются нормы морали, происходит движение от эгоцентризма к этноцентризму. Однако на «чужих» моральные принципы и нормы не распространяются.

На третьей стадии (постконвенциональное, мироцентрическое сознание), или уровне «духа», человек осознает, что он является не столько «телом», «умом», сколько «духом» – духовным существом. Самотождественность снова расширяется от единства с «нами» до общности «со всеми нами» независимо от расы, пола, нации, социальных, национальных, религиозных и т.п. различий. Происходит движение от этноцентризма к мироцентризму, открытию того, что, несмотря на разнообразие людей, все люди друг для друга являются по духу братьями и сестрами.

Высшей стадией этого уровня осознания (или четвертой пост-постконвенциональной стадией) является полное очищение личности от эгоистических устремлений, исчезает дуальность восприятия мира, «возникает надличностная интуиция», созерцательно-медитативное мировосприятие становится

основополагающим. Происходит глубокая духовная трансформация личности в святого, мудреца [8].

Подобные уровни сознания только со спецификой мужского и женского начала выделяет другой американский психолог – К. Гиллиган: доконвенциальный, конвенциальный, постконвенциальный и интегративный. Она подчеркивает, что на четвертой стадии морального развития «мужская и женская партия в каждом из нас объединяется в единое целое». Это означает, что «человек начинает по-дружески относиться к мужским и женским тональностям в своей личности» [8], а значит, и по отношению к другим людям.

Таким образом современная философская и психологическая науки в созвучии с духовным опытом, накопленным человечеством, ведут современного человека к познанию своей многоуровневой внутренней природы, к постижению высшего смысла своего «Я». С высокого духовного уровня осознания становится доступным понимание «золотого правила нравственности» древнекитайского мыслителя Конфуция: «поступай по отношению к другим так, как бы ты хотел, чтобы поступали с тобой», обретает высший смысл нравственная цель службы в органах внутренних дел – защита прав и свобод личности. Осмысленно-значимым становится текст присяги: «Служу России, служу Закону!».

Ведь право и мораль в обществе являются необходимыми до тех пор, пока основная часть людей на земле не достигла духовной стадии осознания, не осознала своей высшей природы. Как говорил Сократ: «Существует лишь одно зло – невежество» [5, с. 216]. Пока проявляются эгоцентрические устремления, в том числе в преступном поведении, необходимо защищать общество и самого преступника от его невежества. Это благое дело является профессиональным долгом и высшим предназначением органов внутренних дел, как говорили в старину, органов благочиния.

Библиографический список

1. Ванеев, О.Н. Профессиональная этика юриста: к проблеме преподавания / О.Н. Ванеев // Право и образование. – 2010. – №3. – С.43-48.
2. Егошин, И.В. Предмет профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / И.В. Егошин, Е.В. Зарубина / Достижение вузовской науки. – 2015. – № 14. – С. 114-118.
3. Калашников, В.Г. Сознание как основа развития личности: контекстный подход к уровням развития сознания / В.Г. Калашников // Развитие личности. – 2018. – № 1. – С. 45-70.

4. Коновалова, О.В. Противодействие идеологии фашизма как одна из актуальных задач национальной безопасности России / О.В. Коновалова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – № 4(21). – С. 91-96.
5. Коновалова, О.В. Формирование национальной и религиозной толерантности в процессе изучения гуманитарных дисциплин / О.В. Коновалова // Социология, философия, право в системе противодействия преступности : материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.Е. Шинкевич. – 2018. – С. 216-222.
6. Лачман, Г. Жан Гебсер: картограф сознания, уровни развития сознания. – URL: <http://zexh.ru/content/> (дата обращения: 16.05.2021).
7. Толстой, Л.Н. Путь жизни / Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений : в 90 т. – Т. 45. – М., 1956. – С. 17-18.
8. Уилбер, К. Введение в интегральную теорию и практику: базовая интегральная операционная система и всесекторно-всеуровневая карта / К. Уилбер ; пер. В. Данченко. – URL: <http://ligis.ru/psylib/090417/books/uilbk03/index.htm> (дата обращения: 16.05.21).
9. Шри, А.Г. Синтез йоги / А.Г. Шри ; пер. с англ. Н.И. Дорофеева, Т.И. Наливиной. – М., 1993.
10. Шри, Р.М. Весть Истины и Прямой Путь к Себе / Р.М. Шри ; сост., пер. О.М. Могилеввер, ред. пер. Н. Сутара. – Л. : Тируваннамалай, 1991.